

Der Froschkönig

J III/214/74

Ihr alle habt doch, glaube ich,
Schon einen grünen Frosch gesehen.
Doch wißt ihr auch, was eigentlich
Dem Märchenfrosch dereinst geschehen?

1. Es war einmal ein Königskind,
So lustig wie der Frühlingswind,
Das gern am Brunnen, nah beim
Walde,
Mit einer goldenen Kugel ballte.
2. O weh, da fiel die Kugel plötzlich
Tief in den Brunnenschacht hernieder.
Wie weinte sie so gar entsetzlich:
„Wer bringt mir meine Kugel
wieder?“
Da tauchte aus dem Brunnenloch
Ein Frosch mit häßlichem Gesicht.
„Ich hol' die Kugel wieder hoch,
Mein liebes Mädchen, weine nicht.“
3. „Doch schönes Kind, was gibst du
mir?“ —
„Was du nur willst, das schenk ich
dir!“ —
„Gut“, sprach der Frosch, „ich
stimme ein:
Spielkamerad will ich dir sein,
Ich will am Tische mit dir sitzen,
Will deinen Teller mit benützen,
Will mit aus deinem Becher trinken,
Zum Schlafen in dein Bettchen
sinken.“
4. „Ich gebe dir, Frosch, was du hier
willst,
Wenn du mir meinen Wunsch
erfüllst“,
So leicht gab sie dem Frosch ihr
Wort
Und dachte: „Bleib im Brunnen du.“
Der Frosch schob ihr die Kugel zu,
Da rannte sie schnell von hier fort.

Herausgeber:
DEWAG BERLIN I
Projektierung und Werbebau
Bereich Fototechnik
Betriebsteil Dresden
806 Dresden, Buchenstraße 8

III-9-17 J 636/75

5. Sie saß bei Tische kaum jedoch,
Da klopfte etwas an: poch – poch.
Der König sagte: „Sieh zum Tor!“
Da stand der grüne Frosch davor
Und sprach: „Ich bin zum Schloß
gekrochen,
Du hast mir Speis' und Trank
versprochen!“
6. „Huh“, rief sie da laut, „was willst
denn du?“
Und schlug die Tür schnell wieder zu.
Der König sprach, als er vernommen,
Weshalb der Frosch hierher
gekommen:
„Mach auf, Was man versprochen
hat,
Muß man auch halten mit der Tat.“
7. Wie nun der Frosch zum Tische kam
Und sich von ihrem Teller nahm,
Mit breitem Froschmaul und so
häßlich,
Da ekelte sie sich gräßlich.
8. Und Abend ward es nach und nach.
„Nun nimm mich mit ins Schlaf-
gemach“,
So sprach der Frosch. –
„Nein“, rief sie, „nein“ –
„Doch“, sprach der König, „so soll's
sein!“
Sie hob ihn mit zwei Fingern auf
Und trug die Treppe ihn hinauf.
9. Dort hat das Mädchen für die Nacht
Ihr blondes Haar zurecht gemacht.
Froschkönig dachte: Ist sie schön,
So hab ich keine noch gesehen!
10. Kaum war sie ins Bett geschlüpft,
Kam gleich der Frosch herbeigehüpft
Und bat sie: „Liebes Mägdlein,
Mich friert so sehr, laß mich hinein.“
11. Da sprang sie voller Angst und
Graus
Aus ihrem schönen Bett heraus.
Sie nahm den Frosch mit ihrer Hand
und warf ihn wütend an die Wand.
12. „Huh“, dachte sie, „wie schauerlich!“
Doch sieh, ganz plötzlich hatte sich
Der Frosch, den sie so schlecht
behandelt,
In einen Königssohn verwandelt.
Er sprach: „Ich war sehr lange Zeit,
Verzaubert – jetzt bin ich befreit.“
13. Wie glücklich lachten sie nun beide
Und jeder war im Schloß voll Freude.
Und morgens vor des Schlosses Tor
Fuhr eine goldne Kutsche vor.
14. Nun bat der Prinz um ihre Hand:
„Komm mit, ich hab ein großes Land.
Steig nur in meinen Wagen ein,
Und du sollst Königin bald sein!“
15. Fort ging es jetzt in schnellem Lauf.
Der treue Diener paßte auf.
Bald folgt der große Hochzeits-
schmaus,
Damit ist die Geschichte aus.
16. Daß einst der Prinz ein Frosch
gewesen,
War nun vorbei und ganz vergessen.
Die Krone nur am Brunnenloch
Erinnert an Froschkönig noch ...

Братья Гримм

Король-лягушонок, или Железный Гейнрих

В стародавние времена, когда заклятья еще помогали, жил-был на свете король; все дочери были у него красавицы, но самая младшая была так прекрасна, что даже солнце, много выдавшее на своем веку, и то удивлялось, сияя на ее лице.

Вблизи королевского замка раскинулся большой дремучий лес, и был в том лесу под старою липой колодец; и вот в жаркие дни младшая королевна выходила в лес, садилась на край студеного колодца, и когда становилось ей скучно, она брала золотой мяч, подбрасывала его вверх, и ловила, — это было ее самой любимой игрой. Но вот однажды, подбросив свой золотой мяч, она поймать его не успела, он упал наземь и покатился прямо в колодец. Королевна глаз не спускала с золотого мяча, но он исчез, а колодец был такой глубокий, такой глубокий, что и дна было не видать. Заплакала тогда королевна, и стала плакать все сильнее и сильнее, и никак не могла утешиться. Вот горюет она о своем мяче и вдруг слышит — кто-то ей говорит:

— Что с тобой, королевна? Ты так плачешь, что и камень разжалобить можешь.

Она оглянулась, чтоб узнать, откуда это голос, вдруг видит — лягушонок высунул из воды свою толстую, уродливую голову.

— А-а, это ты, старый квакун, — сказала она, — я плачу о своем золотом мяче, что упал в колодец.

— Успокойся, чего плакать, — говорит лягушонок, — я тебе помогу. А что ты мне дашь, если я найду твою игрушку?

— Все, что захочешь, милый лягушонок, — ответила королевна. — Мои платья, жемчуга, драгоценные камни и впридачу золотую корону, которую я ношу.

Говорит ей лягушонок:

— Не надо мне ни твоих платьев, ни жемчугов, ни драгоценных камней, и твоей золотой короны я не хочу; а вот если б ты меня полюбила бы да со мной подружилась, и мы играли бы вместе, и сидел бы я рядом с тобой за столиком, ел из твоей золотой тарелочки, пил из твоего маленького кубка и спал с тобой вместе в постельке, — если ты мне пообещаешь все это, я мигом прыгну вниз и достану тебе твой золотой мяч.

— Да, да, обещаю тебе все, что хочешь, только достань мне мой мяч! — А сама про себя подумала: «Что там глупый лягушонок болтает? Сидит он в воде среди лягушек да квакает, — где уж ему быть человеку товарищем!»

Получив с нее обещанье, лягушонок нырнул в воду, опустился на самое дно, быстро выплыл наверх, держа во рту мяч, и бросил его на траву. Увидав опять свою красивую игрушку, королевна очень обрадовалась, подняла ее с земли и убежала.

— Постой, постой! — крикнул лягушонок. — Возьми и меня с собой, ведь мне за тобой не угнаться!

Но что с того, что он громко кричал ей вслед свое «ква-ква»? Она и слушать его не хотела, поспешая домой. А потом и совсем позабыла про бедного лягушонка, и пришлось ему опять спуститься в свой колодезь.

На другой день она села с королем и придворными за стол и стала кушать из своей золотой тарелочки. Вдруг — топ-шлёп-шлёп — взбирается кто-то по мраморной лестнице и, взобравшись наверх, стучится в дверь и говорит:

— Молодая королева, отвори мне дверь!

Она побежала поглядеть, кто бы это мог к ней постучаться. Открывает дверь, видит — сидит перед ней лягушонок. Мигом захлопнула она дверь и уселась опять за стол, но сделалось ей так страшно-страшно. Заметил король, как сильно бьется у нее сердечко, и говорит:

— Дитя мое, чего ты так испугалась? Уж не великан ли какой спрятался за дверью и хочет тебя похитить?

— Ах, нет, — сказала королева, — это вовсе не великан, а мерзкий лягушонок.

— А что ему от тебя надо?

— Ах, милый батюшка, да вот сидела я вчера в лесу у колодца и играла, и упал в воду мой золотой мяч. Я горько заплакала, а лягушонок достал мне его и стал требовать, чтоб я взяла его в товарищи, а я и пообещала ему, — но никогда я не думала, чтобы он мог выбраться из воды. А вот теперь он явился и хочет сюда войти.

А тем временем лягушонок постучался опять и кликнул:

Здравствуй, королева,

Дверь открой!

Неужель забыла,

Что вчера сулила,

Помнишь, у колодца?

Здравствуй, королева,

Дверь открой!

Тогда король сказал:

— Ты свое обещание должна выполнить. Ступай и открой ему дверь.

Она пошла, открыла дверь, и вот лягушонок прыгнул в комнату, поскакал вслед за ней, доскакал до ее стула, сел и говорит:

— Возьми и посади меня рядом с собой.

Она не решалась, но король велел ей исполнить его желание. Она усадила лягушонка на стул, а он на стол стал проситься; посадила она его на стол, а он говорит:

— А теперь придвинь мне поближе свою золотую тарелочку, будем есть с тобой вместе.

Хотя она и исполнила это, но было видно, что очень неохотно.

Принялся лягушонок за еду, а королевне и кусок в горло не лезет. Наконец он говорит:

— Я наелся досыта и устал, — теперь отнеси меня в свою спальню, постели мне свою шелковую постельку, и ляжем с тобой вместе спать.

Как заплакала тут королевна, — страшно ей стало холодного лягушонка, боится до него и дотронуться, а он еще в прекрасной, чистой постельке спать с ней собирается. Разгневался король и говорит:

— Кто тебе в беде помог, тем пренебрегать не годится.

Взяла она тогда лягушонка двумя пальцами, понесла его к себе в спальню, посадила в углу, а сама улеглась в постельку. А он прыгнул и говорит:

— Я устал, мне тоже спать хочется, — возьми меня к себе, а не то я твоему отцу пожалуюсь.

Рассердилась тут королевна и ударила его изо всех сил об стену.

— Ну, уж теперь, мерзкий лягушонок, ты успокоишься!

Но только упал он наземь, как вдруг обернулся королевичем с прекрасными, ласковыми глазами. И стал с той поры, по воле ее отца, ее милым другом и мужем. Он рассказал ей, что его околдовала злая ведьма, и никто бы не мог освободить его из колодца, кроме нее одной, и что завтра они отправятся в его королевство.

Вот легли они спать и уснули. А на другое утро, только разбудило их солнышко, подъехала ко дворцу карета с восьмериком белых коней, и были у них белые султаны на голове, а сбруя из золотых цепей, и стоял на запятках слуга королевича, а был то верный Гейнрих. Когда его хозяин был обращен в лягушонка, верный Гейнрих так горевал и печалился, что велел оковать себе сердце тремя железными обручами, чтоб не разорвалось оно от горя и печали.

И должен был в этой карете ехать молодой король в свое королевство. Усадил верный Гейнрих молодых в карету, а сам стал на запятках и радовался, что хозяин его избавился от злого заклятья.

Вот проехали они часть дороги, вдруг королевич слышит — сзади что-то треснуло. Обернулся он и крикнул:

— Гейнрих, треснула карета!

— Дело, сударь, тут не в этом,

Это обруч с сердца спал,

Что тоской меня сжимал,

Когда вы в колодце жили

Да с лягушками дружили.

Вот опять и опять затрещало что-то в пути, королевич думал, что это треснула карета, но были то обручи, что слетели с сердца верного Гейнриха, потому что хозяин его избавился от злого заклятья и стал снова счастливым.

* * *